

РЕФОРМЫ И РЕФОРМАТОРЫ

Владимир **ШУЛЬГИН**,
кандидат исторических наук

ХРАНИТЕЛЬ

*Традиция консервативного
самобытничества
в думских речах Петра Столыпина*

Каждый новый этап в развитии отечественного консерватизма был связан с именем наиболее яркого, характерного носителя нового круга идей. В начале XX столетия такой фигурой, способной совместить политико-культурную специфику российской государственности с актуальными задачами времени, оказался Пётр Аркадьевич Столыпин. Он был связан с глубинной Россией не только старинным происхождением, но и внутренним духовным строем, консервативно-самобытным нравственным укладом. Размышляя о Столыпине лишь в контексте его аграрной политики, мы не выйдем из исследовательского тупика. Представляется плодотворным взгляд на Столыпина как проводника отечественной свободно-консервативной традиции¹.

«ВЕЛИКАЯ РОССИЯ» И «НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА»

В литературе о Столыпине сталкиваются непримиримые оценки, отражая состояние нашей историографии, во многом наследующей кадетские и социал-демократические штампы начала XX века. В частности, можно услышать, что «до Столыпина» схему аналогичной аграрной реформы разработал его предшественник С. Ю. Витте². Думается, что подход к Столыпину как к «сменщику» Витте на посту председателя правительства сужает масштаб видения темы «Столыпин и Россия».

До сих пор встречаются суждения, приписывающие Столыпину роль «отца русской революции»³. Более конструктивным представляется подход современных исследователей, рассматривающих Столыпина как государственного деятеля, готового органично соединять русскую старину и новизну модернизации⁴. Положительное изменение историографической ситуации отразилось и в недавнем исследовании П. С. Кабытова⁵.

Постараемся взглянуть на фигуру Столыпина с позиций историко-культурной традиции и попытаемся определить его место в кругу мыслителей и практиков самобытного направления, которое под названием «русской партии» окончательно вошло в общественную мысль в первой трети XIX века, будучи связанным прежде всего с именами Карамзина и Пушкина⁶. Представители этой школы — от Д. И. Фонвизина и А. С. Стурдзы до Н. М. Карамзина, от А. С. Пушкина до П. Я. Чаадаева и славянофилов И. В. Киреевского, А. С. Хомякова, генерала Р. А. Фадеева — выступили против продолжения «подражательного» курса по отношению к Западу, за самобытное развитие России как уникальной мировой державы. Сформулированная С. С. Уваровым идея триединого союза основных начал русской жизни была в своих главных осно-

П. А. Столыпин. 1902 г.

вах осмыслена именно этим кругом просвещённых самобытников, которому идейно помогли стоявшие «правее» чистые «архаисты», предводительствуемые адмиралом А. С. Шишковым, — баснописец И. А. Крылов, писатель и дипломат А. С. Грибоедов, поэт и отставной ветеран 1812 года П. А. Катенин и другие⁷.

Столыпин стал первым государственным деятелем, попытавшимся комплексно модернизировать империю в духе программы отечественного консервативного самобытничества, которая не совсем точно называется иногда по традиции, идущей от князя П. А. Вяземского и П. Б. Струве, программой «либерального консерватизма».

Такой исследовательский подход, помещающий Столыпина в контекст развития отечественного просвещённого самобытничества, был актуализирован в начале XX века, а позже бытовал в эмигрантском зарубежье. После крушения исторической России носители данной традиции — П. Б. Струве, И. А. Ильин, в наше время А. И. Солженицын и другие — неоднократно обращали внимание именно на эти свойства Столыпина. Знаменитое столыпинское выражение, брошенное в лицо революционерам с думской трибуны: «Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!» — отозвалось у Струве в названии одной из его программных статей 1908 года: «Великая Россия». Сам политик отмечал: «Я «не случайно», а совершенно намеренно свой лозунг «Великая Россия» заимствовал не у кого иного, как у П. А. Столыпина...»

Идеи Столыпина повлияли и на духовную эволюцию С. Н. Булгакова. В 1909 году он говорил о Столыпине как творце истинно самобытного и одновременно передового настроения в обществе. В статье «Две Цусимы» Булгаков писал: «Создаётся национальное чувствилище, старому просветительскому кос-